

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ковригина Елена Андреевна

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ‘БОЛЕЗНЬ’ В ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛЕКТА
(на материале архангельских говоров)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Нефедова Елена Алексеевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты – **Крючкова Ольга Юрьевна,**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»,
заведующий кафедрой теории, истории языка
и прикладной лингвистики

Ильина (Шаброва) Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный
университет», профессор кафедры русского
языка, журналистики и теории коммуникации

Красовская Нелли Александровна,
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет имени
Л. Н. Толстого», профессор кафедры русского
языка и литературы

Защита диссертации состоится «14» декабря 2022 г. в 15:00 часов на
заседании диссертационного совета МГУ.059.01 Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские
горы, д.1, стр. 51 1-й учебный корпус МГУ, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте
ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/507519699/>

Автореферат разослан «10» ноября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследовательский интерес, проявляемый в последние десятилетия к изучению языка в связи с фундаментальными онтологическими категориями, обусловлен характером современной научной парадигмы, имеющей антропоцентрическую направленность. В центр внимания исследователей выдвигаются языковая личность и её представления о мире. Ю. С. Степанов отмечает, что «человек пронизан для культуры, более того – он пронизан культурой ... Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»¹.

Важной задачей современной лингвистики продолжает оставаться изучение базовых понятий национальной картины мира, осуществляемое на основе системного подхода к описанию фактов языка в рамках лексических групп и семантических полей.

Актуальность изучения семантических полей, рассматриваемых в широком контексте культуры, подтверждена работами Н. И. Толстого, С. М. Толстой, А. С. Герда, Е. А. Нефедовой, Е. Л. Березович, С. М. Беляковой, О. И. Блиновой, Т. А. Демешкиной, Е. В. Иванцовой, В. Д. Лютиковой, С. Е. Никитиной, И. Б. Качинской, А. Б. Коконовой, Ж. А. Паниной и др.

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу семантического пространства, соотносящегося с общими обозначениями болезни, представленными в макросистеме архангельских говоров.

Лексика, связанная с представлениями о болезни, является важной составляющей лексического фонда говоров. Она сопряжена с такими мировоззренческими категориями, как рождение, жизнь, здоровье и смерть.

¹ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М., 2004. С. 42–43.

Феномен болезни, понимаемый как процесс и как состояние, относится к доминантам языковой картины мира.

Тема болезни неоднократно привлекала внимание лингвистов. Авторами современных исследований лексика семантического поля 'БОЛЕЗНЬ' рассматривается в разных аспектах: **типологическом** – работы Е. В. Рахилиной, М. С. Козловой, Г. М. Яворской, выполненные на материалах современного русского литературного языка, украинского, польского, арабского, китайского и других языков, М. Н. Усачёвой и А. Л. Леонтьевой – на материале бесермянского удмуртского языка; **мотивационном и генетическом** – работа С. А. Мельниковой на материале современного русского языка, данных исторических и диалектных словарей; **системном** – работа А. Ю. Масловой и Т. И. Мочаловой на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия»; **лингвокультурологическом** – работа на материале современного русского языка Г. Ю. Бухтояровой, исследования, проведенные на материале пермских говоров Л. С. Рассановой, М. В. Толстиковой, Л. С. Нечаевой, на материале вологодских говоров Е. Н. Ильиной и говоров Приамурья Н. Г. Архиповой, работа Т. А. Агапкиной, выполненная на материале восточнославянских заговоров. При этом подавляющее большинство работ посвящено описанию наименований конкретных болезней и способов их номинации.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется тем, что в ней представлен анализ одного из базовых понятий русской национальной концептосферы. Культурно значимый концепт БОЛЕЗНЬ, связанный с важнейшими составляющими человеческого бытия, занимает важное место в национальной языковой картине мира.

Изучение общих наименований болезни на материале говоров, характеризующихся генетической и структурной общностью, актуально в аспекте полного описания национальной языковой картины мира во всем её многообразии, а также в аспекте сохранения крупного фрагмента традиционной народной культуры.

Объект исследования – представленные в архангельских говорах лексические единицы, являющиеся общими наименованиями болезни.

Предметом исследования являются словообразовательные и лексико-семантические связи и отношения между общими наименованиями болезни, рассматриваемые в диахронии и синхронии.

Теоретической и методологической основой исследования служат основные положения теории диалектного языка, обоснованные Р. И. Аванесовым; работы Л. Э. Калнынь, И. А. Оссовецкого, О. Г. Гецовой, Е. А. Нефедовой, в которых утверждается и подтверждается правомерность недифференциального подхода к изучению диалекта как полноправной языковой системе; этнолингвистические исследования Н. И. Толстого и С. М. Толстой; работы Ю. Н. Караулова, Н. И. Толстого, Ю. Д. Апресяна, В. Г. Гака, Е. Л. Березович, Е. А. Нефедовой, посвященные вопросам объема и содержания семантических полей; теоретические и лексикографические труды Ю. Д. Апресяна и других представителей Московской семантической школы.

Материал исследования – лексика говоров архангельского региона, представленная в бумажной и электронной картотеках «Архангельского областного словаря» (далее АОС), в его 22 выпусках (буквы А–З) [АОС 1980–2022], а также в личных полевых записях автора, сделанных в диалектологических экспедициях с 2013 по 2021 гг. Автором работы обследовано восемь населенных пунктов пяти районов Архангельской области: Верхнетоемский район – д. Сефтра; Устьянский район – д. Синики, Холмогорский район – дд. Заболотье, Зачачье; Пинежский район – дд. Шотогорка, Земцово, Веркола; Мезенский район – дд. Погорелец, Долгощелье.

Цель работы – комплексное исследование семантического поля ‘БОЛЕЗНЬ’, сочетающее структурный и этнолингвистический подходы.

Для реализации цели исследования поставлены конкретные **задачи**:

1. определение границ семантического поля 'БОЛЕЗНЬ' и его лексемно-семемного состава, а также анализ словообразовательных отношений между единицами поля в синхронии и диахронии;

2. описание структуры семантического поля 'БОЛЕЗНЬ': выделение смысловых участков поля – субполей, формирующих центр поля и его ближнюю и дальнюю периферии;

3. описание семантического пространства 'БОЛЕЗНЬ' как динамической модели, в которой болезнь представлена как процесс и состояние;

4. выявление связей поля 'БОЛЕЗНЬ' со смежными семантическими полями;

5. определение содержания концепта БОЛЕЗНЬ;

6. описание народных представлений о болезни, характерных для носителей говоров русского Севера.

В диссертации используется несколько основных **методов**, позволяющих проанализировать собранный материал с учетом задач исследования. Структурно-семантический анализ языкового материала проводится с помощью **описательного** метода. **Лексикографический** метод используется при подаче диалектного материала в форме словарных статей нежесткого характера. **Лингвогеографический** метод исследования находит свое проявление в территориальной документации материала (указание на район и населенный пункт). Методика **концептуального** анализа применяется при определении содержания концепта БОЛЕЗНЬ. При описании традиционных народных представлений, связанных с болезнями, используются приемы **этнолингвистического** анализа.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Представление семантического поля с общим семантическим признаком 'болезнь' в объемной проекции позволяет отразить три оси смысловых отношений: эпидигматическую – систему значений и подзначений; парадигматическую – синонимию лексем в каждом значении; синтагматическую – семантическую и лексическую сочетаемость единиц поля.

2. Лексический состав единиц поля 'БОЛЕЗНЬ' включает в себя общерусские и собственно диалектные базовые глаголы *болéть, хворáть, немогчí, лежáть, нездорóвиться, позóрить, скудáться, страдáть, скóмить, скорбéть, скротéть, тосковáть, тоскнúть, тоснúть, хирéть, хиридáть, хрédеть*, а также их словообразовательные дериваты, именные и глагольные.

3. Словообразовательные отношения между единицами поля 'БОЛЕЗНЬ' обнаруживают различия в диахронии и синхронии.

4. Единицы поля на лексико-семантическом уровне также обнаруживают следы исторического состояния русского языка.

5. Многозначные слова поля 'БОЛЕЗНЬ' характеризует параллелизм семантических структур, следствием которого является синонимия не только прямых, но и производных значений поля.

6. Структура поля в целом определяется семантической структурой многозначных лексических единиц. Словозначения единиц поля образуют субполя 'состояние болезни', 'чувство боли', 'плохое самочувствие', 'моральное состояние' и 'неотвязное желание'.

7. Семантическое поле 'БОЛЕЗНЬ' имеет иерархическую структуру. Центр поля образуют субполя 'состояние болезни' и 'чувство боли', субполе 'плохое самочувствие' относится к ближней периферии, субполя 'моральное состояние' и 'неотвязное желание' – к дальней периферии поля.

8. Представление семантического пространства 'БОЛЕЗНЬ' в виде динамической модели позволяет рассмотреть объект исследования с точки зрения изменения его состояния, выявить различные стадии его проявления – становление, течение и завершение – и охарактеризовать присущие ему свойства.

9. Семантическое поле 'БОЛЕЗНЬ' обнаруживает зоны пересечения с другими, смежными с ним полями. Взаимодействие полей 'БОЛЕЗНЬ', 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ' проявляется в их двусторонней связи в виде перехода номинаций полей 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ' в поле 'БОЛЕЗНЬ', а номинаций поля 'БОЛЕЗНЬ' – в поля 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ'. Эти переходы являются

результатом метафорических переосмыслений, обусловленных особенностями восприятия носителями диалекта состояний болезни, тоски и скорби.

10. Содержание концепта БОЛЕЗНЬ в изучаемых говорах определяется на основе буквального прочтения глагольной и именной метафорической сочетаемости имён, обозначающих общее состояние болезни. Болезнь в диалектной картине мира персонифицирована, подобна живому существу. По отношению к человеку она ведет себя агрессивно и оказывает негативное воздействие на его физическое состояние. Возникновение болезни – нападение, перед которым человек оказывается беспомощен.

11. Содержание феномена БОЛЕЗНЬ в традиционной народной культуре определяется особенностями народных представлений о важнейшем для всякого человека состоянии его здоровья: верой в сверхъестественные силы, способные защитить его или навредить ему, в возможность вербального, акционального и ритуального воздействия на болезнь. В этих представлениях обнаруживаются особенности народной традиции, соединившей в себе воззрения древних язычников и христианские верования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

1. на материале говоров компактного региона, лексика которых рассматривается как фрагмент лексической макросистемы диалектного языка, выполнен комплексный анализ семантики родовых наименований болезни и болезненных состояний;

2. семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ представлено как динамическая модель, в которой болезнь описана как процесс и состояние;

3. словообразовательный и структурно-семантический анализ единиц поля представлен на историко-этимологическом фоне;

4. описаны народные представления о болезни, характерные для носителей говоров русского Севера;

5. введен в научный обиход значительный объем ранее не опубликованного диалектного материала, относящегося к общим обозначениям болезни.

Теоретическая значимость. В диссертации подтверждена правомерность подхода к определению границ и объема поля, рассматриваемого как узел трех осей системных отношений: синтагматических, парадигматических и ассоциативно-деривационных.

Также подтверждена необходимость рассмотрения эпидигматических отношений в рамках семантического поля в аспекте выявления устойчивых лексико-семантических связей как между единицами данного поля, так и с единицами смежных с ним полей.

Представление материала семантического поля в виде многоаспектного лексикографического описания, а именно: определение значимых участников ситуации нездоровья, как физического, так и морального; построение минимальных структурных схем, выражающих смысловую «достаточность» данной ситуации; описание модели управления для каждого значения поля – значимо для теории интегральной диалектной лексикографии.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в лекционных курсах, спецкурсах и семинарских занятиях по диалектологии, этнолингвистике, лексикографии, лексикологии, словообразованию, в исследованиях по лексической семантике, при изучении традиционной русской языковой картины мира русского языка. Материалы работы также могут стать основой при создании словарных статей «Архангельского областного словаря».

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием современных методов исследования, достаточным объемом проанализированного материала, изучением классических трудов крупнейших исследователей, а также современной литературы по теме диссертации. **Личный вклад** автора состоит в сборе материала, его обработке и анализе.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в статьях и тезисах, опубликованных в научных журналах и сборниках, обсуждались на отечественных и международных научных конференциях: Международная лингвистическая конференция «Русская

лексика: история и современность» (Будапештский университет, Будапешт, Венгрия, 2017); Международная конференция молодых филологов (Тартуский университет, Тарту, Эстония, 2015, 2016; 2018); «Вторият международен филологически форум за студенти и докторанти» (Софийский университет, София, Болгария, 2016); XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Л. А. Вербицкой (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2020); Международная конференция «Актуальные проблемы русской диалектологии» (ИРЯ имени В. В. Виноградова РАН, Москва, 2018), Международная конференция «Славянский мир: общность и многообразие», (ИнСлав РАН, Москва, 2017, 2018); Международная школа-семинар молодых лексикографов и лингвогеографов» (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 2015); Всероссийская ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых (ВоГУ, Вологда, 2015); XX, XXI, XXII, XXIV, XXV, XXVI Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 2013, 2014, 2015, 2017, 2018, 2019); Всероссийские «Четвертые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка» (ОГПУ, Оренбург, 2018); Международная научная конференция, посвященная 100-летию юбилею А. В. Громова, «IV Громовские чтения» (КГУ, Кострома, 2022).

По теме диссертации опубликовано 18 работ, в том числе 4 публикации в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные решением Ученого совета МГУ (в том числе из перечня ВАК – 5 публикаций, в журналах из списка RSCI Web of Science – 2 публикации). Список приведен в конце автореферата.

Диссертационная работа **состоит** из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения. В **приложении** представлен список названий районов и населенных пунктов и их сокращений, принятых в работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определены объект и предмет настоящей диссертации; обоснована её актуальность; сформулированы цели и задачи исследования; охарактеризованы практическая и теоретическая значимость работы; обозначена её научная новизна; описан используемый языковой материал; определены основные методы исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; показана структура работы.

Глава 1 «Теоретические предпосылки исследования» посвящена рассмотрению основных понятий, составивших теоретическую основу работы.

В **параграфе 1.1** изложены основные положения теории диалектного языка и диалектного различия, разработанной Р. И. Аванесовым. Недифференциальный подход к изучению диалекта как полноправной системе, обоснованный в фундаментальных диалектологических работах Р. И. Аванесова и Л. Э. Калнынь, определяет методологию настоящего исследования. В **параграфе 1.2** рассмотрены работы И. А. Оссовецкого, О. Г. Гецовой и Е. А. Нефедовой, посвященные проблеме изучения общерусского слова и его особенностям функционирования в системе диалекта. **Параграф 1.3** посвящен теоретическим исследованиям, относящимся к изучению взаимосвязи языка и народной культуры, менталитета и народного творчества. Особое внимание уделяется работам Н. И. Толстого, который является основоположником славянской этнолингвистики как особого направления в языкознании, и С. М. Толстой. В **параграфе 1.4** представлена история формирования теории семантического поля, определены основные направления в полевом подходе к изучению языковой системы. Вопросам об объеме и содержании семантических полей посвящены работы Г. С. Щура, Ю. Н. Караулова, Н. И. Толстого, В. Г. Гака, Ю. Д. Апресяна, Ж. Ж. Варбот, Е. А. Нефедовой, Е. Л. Березович. В **параграфе 1.5** дана характеристика современных лингвистических исследований, посвященных изучению лексической системы поля ‘БОЛЕЗНЬ’ в разных аспектах на базе современного русского литературного языка, исторических и диалектных материалов.

Рассмотренные в данном параграфе работы большей частью посвящены анализу видовых названий болезни.

Глава 2 «Лексический состав семантического поля ‘БОЛЕЗНЬ’: словообразовательный и историко-этимологический аспект» представляет собой предварительный этап работы, предшествующий моделированию семантического пространства с общим семантическим признаком ‘болезнь’.

В **параграфе 2.1** определяется лексический состав поля ‘БОЛЕЗНЬ’ на уровне диалектной макросистемы, представленной совокупностью микросистем архангельских говоров. В него включены разнокоренные базовые глаголы *болéть, хворáть, немогчí, лежáть, нездорóвиться, позóрить, скудáться, страдáть, скóмить, скорбéть, скротéть, тосковáть, тоскнúть, тоснúть, хирéть, хиридáть, хрédети* их дериваты, относящиеся к разным частям речи: существительным, глаголам, прилагательным и наречиям, в которых болезнь представлена как процесс или состояние. Лексические единицы рассматриваемого семантического пространства являются как общерусскими, так и собственно диалектными словами.

Единицы поля ‘БОЛЕЗНЬ’ образуют словообразовательные гнезда, цепи и пары. Общерусские глаголы *болéть, хворáть* и *немогчí* находятся в вершине словообразовательных гнезд и имеют разветвленную словообразовательную структуру, которая отражена на схемах 1, 2 и 3 диссертационной работы. На схеме 4 показаны дериваты общерусских глаголов *лежáть, нездорóвиться, позóрить, страдáть, скорбéть, тосковáть* и собственно диалектных *скомнúть, тоскнúть, тоснúть, хирéть, хрédеть* и *хиридáть*, не образующие словообразовательных гнезд. Кроме того, приведены однокоренные слова, не обнаруживающие словообразовательных связей между собой, а также собственно диалектные слова *скудáться, скротéть, изнítиться, прихíлиться* и *нелóвко*, находящиеся вне деривационных отношений.

Большинство словообразовательных связей прозрачно в аспекте соотношения производного и производящего слов, однако некоторые из них требуют комментариев. Прежде всего это касается тех слов,

словообразовательная структура которых не определяется однозначно, или слов, словообразовательные отношения которых обнаруживают различия в истории и современности. Эти комментарии приводятся в **параграфе 2.2.**

1. Глаголы *болéть* и *хворáть* изменили свой словообразовательный класс относительно исторического состояния: в истории они были производными от прилагательных **bolь* и **xvorь*. В современном русском языке вопрос о направлении словообразовательных отношений этих слов решается неоднозначно. С позиций одних ученых, имена *боль* и *хворь* рассматриваются как непродузные слова, а глаголы *болéть* и *хворáть* – производными от них: *боль* > *болеть*; *хворь* > *хворать*. С позиций других – существительные *боль* и *хворь* считаются производными от глаголов: *болéть* > *боль*, *хворáть* > *хворь*.

В диссертационном исследовании имена *боль* и *хворь* признаются производными от глаголов *болéть* и *хворáть*, образованными с помощью нулевой суффиксации.

2. Существительные *бóлесть* и *хвóрость*, исторически образованные от существительного *bol'ь* и прилагательного *хворь* с помощью суффикса *-ость*, в синхронии осознаются уже как производное от глаголов *болéть* и *хворáть*. Очевидно, что они вписались в модель словообразования существительных со значением отвлеченного состояния от глаголов с помощью суффикса *ость/есть* (например: *жалеть* – *жалость*, *трусить* – *трусость*, *почитать* – *почесть*, *горевать* – *горесть*).

3. В архангельских говорах, помимо слова *бóлесть* с ударным гласным [o], отмечается форма *болéсть* с ударным [e]. В работе рассматривается несколько предположений о путях ее возникновения.

Первое объяснение связано с историей языка, а именно сменой исторической акцентной парадигмы «с» слова *бóлесть*. Вследствие этой смены слова *бóлесть* и *болéзнь* в современном языке вошли в одну парадигму «а». Под влиянием слова *болéзнь* появляется вариант *болéсть*, который в современных говорах может рассматриваться как акцентный вариант существительного *бóлесть*. Другое возможное объяснение связано со

следующими фонетическими процессами: *болéзнь* – *болé[з'н']* > *болé[з']* > *болé[с']* и *бóлесть* – *бóле[с't']* > *бóле[с']*. *Бóлесть* и *болéсть* оказываются в одном словообразовательном ряду, то есть членимыми на корень и суффикс [ст']. Фонологизация изначально фонетического процесса позволяет рассматривать *болéзнь* и *болéсть* как словообразовательные варианты с параллельной семантической структурой.

В диссертационной работе *бóлесть* и *болéсть* рассматриваются как акцентные варианты.

В параграфе 2.3 представлен семантический анализ бесприставочных и приставочных единиц поля 'БОЛЕЗНЬ', достоверность значения которых требует подтверждения историко-этимологическими данными. При описании семантики приставочных дериватов базовых слов учитывается динамика значений приставок, участвующих в процессе словообразования. Такой подход иллюстрирует неразрывность семантических связей между этимологическими (историческими) и актуальными (современными) значениями.

1. Анализ семантики глаголов *вѣболеть* и *изболéть* выявил следы «взаимодействия» церковнославянского и древнерусского языков. Имея разное происхождение (*вѣболеть* – восточнославянское, *изболéть* – южнославянское), эти глаголы в современных говорах функционируют в общих для них значениях. Глагол *изболéть* вместе с другими церковнославянизмами проникает в систему литературного языка и в диалекты и употребляется наряду с глаголом *вѣболеть*, постепенно развивая в говорах параллельную ему семантику. Вместе с тем амплитуда семантического колебания глагола *вѣболеть* шире, чем у глагола *изболéть*. Кроме синонимичных, оба глагола развивают значения, которые определяются только внутрисловными отношениями семантической деривации.

2. Значения глагола *поболéть* 'прийти в состояние болезни, начать страдать какой-н. болезнью' (*Я поболéл, тут меня нéсколько рас вышыбáло ис пáмети*. ВЕЛЬ. Пжм.) и 'начать испытывать ощущение боли' (*И поболéли рúки-то, дак мóчью тру, мóчья-то помогáт*. МЕЗ. Бч.), представленные в

«Словаре русского языка XI–XVII вв», не наследуются литературным языком, однако сохраняются в современных архангельских говорах. Глагол *понемогчи́*, образованный с помощью приставки *по-*, также сохраняет архаическое начинательное значение ‘прийти в состояние болезни, начать страдать какой-н. болезнью’ (*Понемог-от да и в уцѣлище недѣлю не ходѣт*. ВЕЛЬ. Лхд.).

3. Значение глагола *заболѣть* ‘начать испытывать родовые схватки’ (*Я полпѣрвого заболѣла – полтрѣтево родѣла*. ОНЕЖ. ББ.) отсутствует в семантике производящего глагола *болѣть*, но обнаруживается у слова *боль* – значение ‘родовые схватки’ (*Ночью-то фсѣ бѣль прихѣдит, а к шѣстѣ утрѣ родѣла пѣрвово пѣрня, он заревѣл*. В-Т. Сгр.). Значение ‘испытывать родовые потуги’ зафиксировано у глагола *болѣть* в «Старославянском словаре (по рукописям X–XI вв.)» (*Се боле неправдою, зачат болеть, и роди беззаконие*. ПС. 7, 15. Син.). Наличие в говорах у дериватов глагола *болѣть* значений ‘начать испытывать родовые схватки’ и ‘родовые схватки’ свидетельствует о проявлении «скрытой памяти» слова.

4. В архангельских говорах приставка *не* может входить в состав словообразовательного комплекса *неза-* со значением ‘прекращение ситуации, названной мотивирующим глаголом’. Глаголы *незаболѣть* и *незамогчи́* в своей морфемной структуре обнаруживают приставку *неза-*.

Есть основания предполагать, что семантика *неза-*глаголов в говорах соотносится с семантикой конструкции «начьноу + не + инфинитив», описанной на материале древнерусского языка ²:

(1) в древнерусском языке – ‘прекращение ситуации, существовавшей до определенного момента времени, и возникновение новой ситуации’, в изучаемых говорах – ‘перестать болеть’: *У меня вот плечѣ ужэ **незаболѣло**, дай бѣх вот надѣльшэ;*

(2) в древнерусском языке – ‘введение временной границы:

² Юрьева И. С. Семантика глаголов имѣти, хотѣти, начати (почати) в сочетаниях с инфинитивом в языке древнерусских памятников XII–XV вв.: Дисс. канд. филол. наук. М., 2009.

определенного момента, когда ситуация перестает существовать в том виде, в котором она была до этого времени», в изучаемых говорах – ‘оказаться неспособным работать’: *Я огорóд держáла, да незамогá.*

Глава 3 «Семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ в современных архангельских говорах» содержит описание семантического пространства с общим признаком ‘болезнь’ в макросистеме диалектного языка. При определении семантического поля, его объема и границ, мы опираемся на методику Е. А. Нефедовой, согласно которой «участки лексико-семантической системы могут быть представлены не в плоскостной, а объемной проекции как своеобразные узлы трех осей системных отношений: парадигматических, синтагматических и ассоциативно-деривационных (по линии формы и содержания)»³.

В семантическое поле включены как общерусские, так и собственно диалектные слова, относящиеся к разным частям речи. Как правило, они являются многозначными словами.

Общий семантический признак поля ‘состояние болезни’ реализуется в первичных, непроеизводных значениях бесприставочных базовых глаголов. Базовые глаголы и их дериваты, проявляя свои семантические потенции, развивают производные метонимические значения с общими признаками ‘чувство боли’ и ‘плохое самочувствие’ и метафорические значения с общими семантическими признаками ‘моральное состояние’ и ‘неотвязное желание’. Эти значения составляют смысловые группировки, связанные отношениями семантической мотивированности с прямыми значениями и друг с другом по смежности или сходству ассоциаций.

Структура поля в целом определяется семантической структурой многозначных лексических единиц. Соответственно этому рассматриваемое семантическое пространство представлено в работе как совокупность следующих субполей:

I. ‘состояние болезни’;

³ Нефедова Е. А. Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., 2008. С. 91.

- II. ‘чувство боли’;
- III. ‘плохое самочувствие’;
- IV. ‘моральное состояние’;
- V. ‘неотвязное желание’.

В центре поля находятся единицы с общими семантическими признаками ‘состояние болезни’ и ‘чувство боли’; на ближней периферии – слова с общим семантическим признаком ‘плохое самочувствие’; на дальней периферии – с общими семантическими признаками ‘моральное состояние’ и ‘неотвязное желание’.

Единицы каждой части речи, входящие в соответствующие субполя, образуют ряды междиалектных и внутридиалектных синонимов как в своих прямых, так и в производных значениях.

В **параграфе 3.1** представлена общая схема значений глаголов, существительных, прилагательных и наречий, отражающая семантическую структуру единиц поля. В качестве примера приведем схему значений имен существительных.

Общая схема, отражающая семантическую структуру единиц поля ‘БОЛЕЗНЬ’

Существительные

- 1. ‘Болезнь, недуг’
 - 1.1. ‘Болезнь какого-либо органа или части тела’
 - 1.2. ‘Боль, болезненное ощущение. О каком-либо органе или части тела’
 - 1.2.1. ‘Болезненное образование на теле: рана, синяк, ушиб, любое повреждение кожного покрова’
 - 1.2.2. ‘Родовые схватки’
 - 1.3. ‘Тяжелое эмоциональное состояние’
 - 1.4. ‘Печаль, горе’
 - 1.5. ‘Непреодолимое желание чего-л, стремление к чему-л.’
- 2. ‘Мучение от продолжительной боли’
- 3. ‘Плохое самочувствие’
 - 3.1. ‘Бессилие, слабость’

В параграфе 3.2 приводится модель семантического пространства 'БОЛЕЗНЬ' в макросистеме архангельских говоров. Данная модель отражает систему значений и употреблений лексических единиц субполей, в которых болезнь представлена как динамический процесс, имеющий временные фазы, и состояние.

Каждая ситуация болезненного состояния представлена значениями, объединенными в субполя, и синонимическими рядами единиц субполя, выражающими эти значения.

Характеристика значений поля 'БОЛЕЗНЬ', составляющих его субполя, дается в виде словарных статей нежесткой формы.

Входом в словарные статьи являются семантические рубрики. Иллюстративный материал, подаваемый при каждом значении, призван отразить все особенности семантики и сочетаемости рассматриваемых единиц поля и подтвердить обоснованность выделенных семантических групп. При каждом примере приводится указание на район и населенный пункт фиксации. Географические пометы даются в сокращениях, принятых в «Архангельском областном словаре».

Одним из наиболее важных аспектов работы является лексико-семантический аспект, заключающийся в описании семантики единиц поля, их сочетаемости и функционирования в контексте.

Толкование глагольных и наречных значений дается в традиционной словарной форме. В виде формальной записи символов определяются семантическая валентность анализируемых слов, обязательная и факультативная (подается *курсивом – Med*), а также минимальные структурные синтаксические схемы предложений.

Приводятся все возможные варианты актантной структуры, например, для глаголов в личных и безличных конструкциях. Нерегулярно заполняемые валентности подаются в квадратных скобках – [Sub].

При семантической валентности показывается модель управления, указываются лексические ограничения на заполнение соответствующей валентности, через слеш подаются все возможные варианты управления – *Caus (от / из-за N2)*.

Конкретная реализация минимальных структурных схем, обозначенных в формулах, в иллюстрациях подается курсивом.

При толковании существительных и прилагательных приводятся комментарии об особенностях управления и атрибутивной и глагольной сочетаемости.

Описание ряда значений сопровождается необходимыми комментариями.

Подача метонимических и метафорических значений строится по тому же плану, что и подача прямых значений.

Избранный способ представления материала позволяет отразить три оси смысловых отношений: эпидигматическую – систему подзначений и употреблений; парадигматическую – синонимию лексем в каждом значении; синтагматическую – семантическую и лексическую сочетаемость единиц поля.

Ниже приведен фрагмент описания значения ‘страдать болезнью какого-либо органа или части тела’, входящего в подгруппу «Течение болезни» субполя ‘состояние болезни’, выполненного в заданном формате.

Фрагмент описания значения ‘страдать болезнью какого-либо органа или части тела’, входящего в подгруппу «Течение болезни» субполя ‘состояние болезни’

зона входа в словарную статью [‘Страдать болезнью какого-либо органа или части тела’

актантная структура и модель управления (1) [[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – Is (N5 – название органа / части тела) – [Period]:

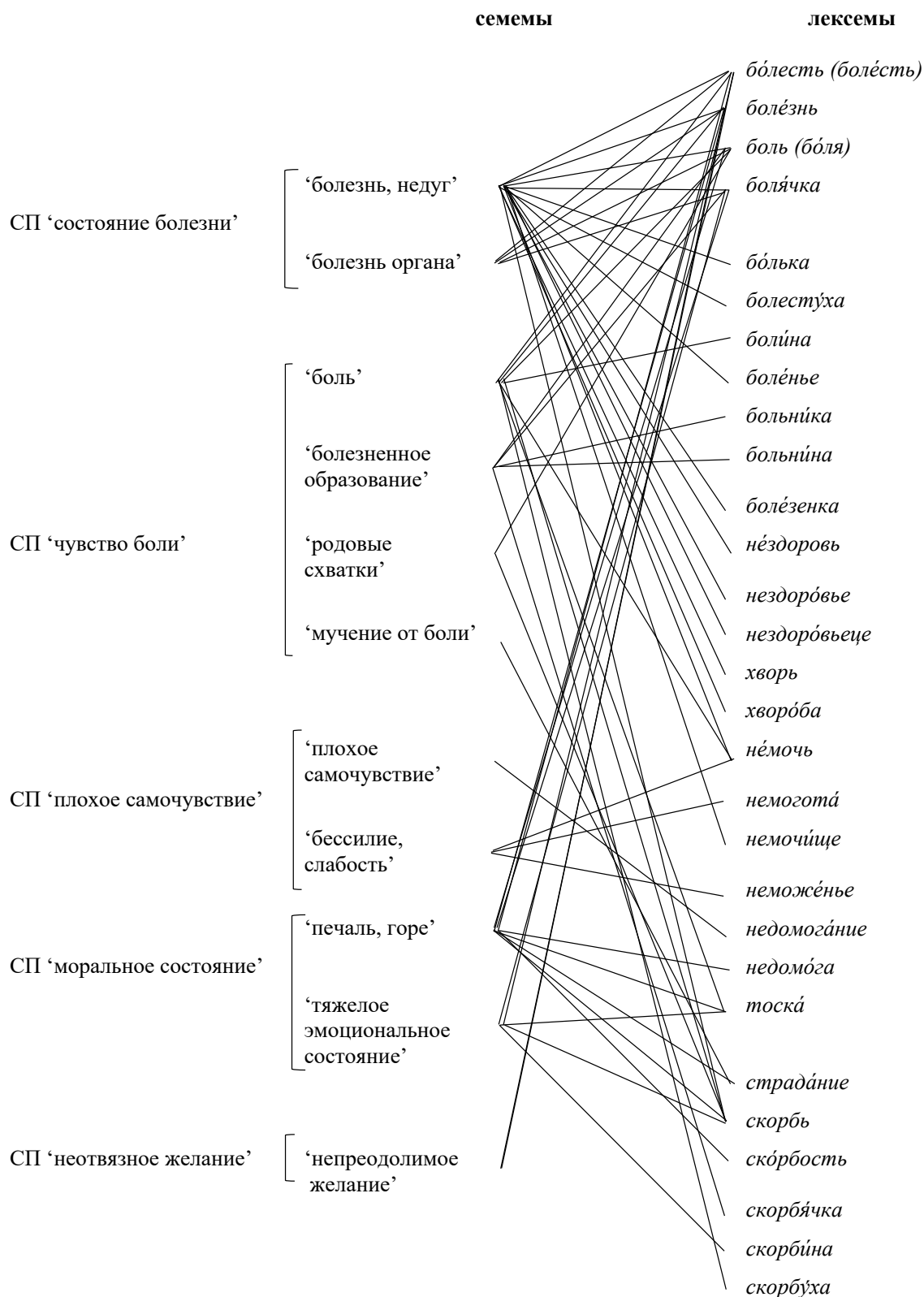
зона иллюстраций (1)	<p><i>болеть</i>: Опять поживё, <i>сэрцэм болёл два гóда</i>. ПИН. Лвл. А <i>я</i> вот, девушки, <i>болею жóлчным пузырьём</i>, камушки, навёрно. КАРГ. Ар. <i>Она́ то́жэ болéла головóй</i>. ПРИМ. Ннк.</p> <p><i>немогчи́</i>: <i>Немогу́-то я головóй</i>, бедá, потеря́йеца то́лк. КАРГ. Ош. Так то́жо <i>глазáми немóжат</i>, стáло сётку натягáть, нать оперáцию дéлать. КАРГ. Лкшм.</p> <p><i>скóмнуть</i>: <i>Он ногáми-то скóмнё</i>, ба, нелóфко, óн как скокúша (лягушка) – фсé нóги сюды́ поджымá. ПИН. Ёр. <i>Скомну́ла тóлько головóй</i>. ПИН. Яв.</p>
актантная структура и модель управления (2)	<p>[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – Is (с N5 – название органа / части тела) – [Period]:</p>
зона иллюстраций (2)	<p><i>болеть</i>: <i>Я фсё зíму болéла с рукóй</i> – пáла да рúку сломáла. ПРИМ. Ннк. <i>Жéньщина болéла с ногóй</i>. ПИН. Чкл.</p> <p><i>лежáть</i>: <i>С головóй лежáла мéсец</i>. ПИН. Яв.</p> <p><i>страдáть</i>: <i>Трётий гот со зрénийем страдáю</i>, оперáции дéлаю. ЛЕШ. Кнс. А <i>я</i> вот, йш, под стáрось лёт <i>страдáю с ногáми</i>. МЕЗ. Аз.</p>
актантная структура и модель управления (3)	<p>Sub (N1) – P (Vf) – Is (Adv):</p>
зона иллюстраций (3)	<p><i>хворáть</i>: <i>Олéни хворáть стáли копýтно</i>. МЕЗ. Сфн.</p>

В диссертационной работе после комментариев приводятся схемы 5, 6, 7 и 8, отражающие максимальный для макросистемы архангельских говоров набор лексем и семем базовых глаголов, существительных, прилагательных и наречий. Эти схемы демонстрируют соотношение многозначности и синонимии лексических единиц каждой части речи и распределение их словозначений по выделенным субполям.

На рисунке 1 изображен лексемно-семемный состав существительных поля ‘БОЛЕЗНЬ’. Пучок линий, соединяющих каждую семему с лексемами,

графически показывает синонимию поля. Пучок линий, соединяющих каждую лексему с семемами, отражает объем и структуру ее семантики.

Рис. 1. Лексемно-семемный состав существительных поля ‘БОЛЕЗНЬ’

В **параграфе 3.5.** описано взаимодействие семантических полей ‘БОЛЕЗНЬ’, ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’, которое проявляется в их двусторонней связи в виде перехода номинаций полей ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’ в поле ‘БОЛЕЗНЬ’, а номинаций поля ‘БОЛЕЗНЬ’ – в поля ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’. Синонимичные словозначения единиц этих полей организуют три области пересечения – ‘состояние болезни’, ‘чувство боли’ и ‘моральное состояние’. Значения, относящиеся к дальней периферии поля ‘БОЛЕЗНЬ’, занимают центральное положение в семантических полях, смежных с изучаемым полем. Соотношение значений единиц полей ‘БОЛЕЗНЬ’, ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’ отражено в таблице № 1 диссертации.

Глава 4 «БОЛЕЗНЬ в традиционной народной культуре» посвящена описанию народных представлений о болезни. Исследование опирается на данные языковой и культурной семантики болезни. В **параграфе 4.1** представлен анализ метафорической сочетаемости общих наименований болезни. Ее буквальное прочтение направлено на выявление содержания концепта БОЛЕЗНЬ в контексте диалектной картины мира. Краткие выводы данного параграфа приведены в таблице № 2 диссертационного исследования.

Параграф 4.2 посвящен анализу данных народной духовной культуры, которые отражены в фольклоре, традиционных обрядах, ритуалах, верованиях, до настоящего времени бытующих на архангельской территории. Вербальные, акциональные, предметные коды культурной семантики опираются на традиционную, идущую из глубины веков веру в действенность рассмотренных форм воздействия на болезнь. Особенно ярко проявляет себя вера в слово как таковое, слово, сопровождаемое ритуальным действием.

В **параграфе 4.3** объектом рассмотрения являются общие номинации болезненных состояний, связанных, по традиционным народным представлениям, с возможностью надления болезнью с помощью

сверхъестественных сил. Такие болезни имеют разное конкретное проявления. Их общие названия – *икота, кіла (кила), уроки и призо́ры*.

В **Заключении** представлены итоги проведенного исследования.

1. В диссертационной работе представлено исследование культурно значимого фрагмента языковой действительности, связанного с болезненным состоянием человека. К исследованию привлечены общие номинации состояния и процесса болезни, описанные на базе объемной модели семантического поля.

2. Выявлен лексический состав единиц поля 'БОЛЕЗНЬ'. В него включены как общерусские, так и собственно диалектные слова разных частей речи. Большинство единиц поля входит в состав словообразовательных гнезд, цепей и пар. Наиболее разветвленную словообразовательную структуру имеют общерусские глаголы *болéть* и *немогчи́*. Собственно диалектные слова *скуда́ться, скротéть, изни́титься, прихи́литься* и *нелóвко* в составе рассматриваемого поля не имеют дериватов.

3. Единицы поля, как правило, являются многозначными словами. В работе определена их семантическая структура, выявлен максимальный для архангельских говоров набор лексем и семем базовых глаголов, существительных, прилагательных и наречий и предикативов.

4. Границы и объем семантического поля 'БОЛЕЗНЬ' определены «амплитудой колебания» семантики базовых глаголов *болéть, хворáть, немогчи́, лежа́ть, нездорóвиться, позóрить, страда́ть, ско́мнуть (скомну́ть), скорбе́ть, тосковáть, тоскнúть, тосну́ть, хирéть, хирида́ть, хре́деть* и их словообразовательных дериватов.

5. Комплексный анализ семантической структуры лексических единиц поля выявил, что многозначные слова обнаруживают параллелизм семантических структур, следствием которого является синонимия не только прямых, но и производных значений поля. Каждое словозначение связано с другими общностью семантического признака как по линии эпидигматики (полисемия слов), так и по линии парадигматики (синонимия словозначений).

6. Семантическое поле представлено в работе как совокупность субполей с общими семантическими признаками ‘состояние болезни’, ‘чувство боли’, ‘плохое самочувствие’, ‘моральное состояние’ и ‘неотвязное желание’.

7. Структура семантического поля в целом определяется семантической структурой многозначных лексических единиц. В центре поля находятся единицы с общими семантическими признаками ‘состояние болезни’ и ‘чувство боли’; на ближней периферии – слова с общим семантическим признаком ‘плохое самочувствие’; на дальней периферии – с общими семантическими признаками ‘моральное состояние’ и ‘неотвязное желание’.

8. Болезнь, как физическая, так и душевная, описана как динамический процесс и состояние. Базовые глаголы и их приставочные дериваты, а также наречия, выступающие в высказывании в функции предиката, обозначают разные стадии течения болезни: начальную фазу заболевания, пребывание в болезненном состоянии какой-то промежуток времени и завершающую фазу – прекращение болезни. Имена существительные и прилагательные называют болезненное состояния, в котором пребывает живое существо. В контекстном окружении состояние нездоровья характеризуют следующие признаки: интенсивность проявления, длительность течения и результат.

9. Выявлены зоны пересечения поля ‘БОЛЕЗНЬ’ и полей ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’. Значения, относящиеся к дальней периферии поля ‘БОЛЕЗНЬ’, занимают центральное положение в семантических полях, смежных с изучаемым полем.

10. Привлечение диахронического аспекта при изучении диалектного материала позволило объяснить некоторые «темные места» в семантике описанных лексических единиц, подтвердить историческую достоверность значений, представленных в современных говорах единичными употреблениями, а также в какой-то мере восстановить «скрытую память» этих слов. Оказалось, что современные архангельские говоры на словообразовательном и лексико-семантическом уровне сохраняют следы исторического состояния русского языка.

11. Исследование показало, что народная медицина – это особая, культурно обусловленная область человеческого знания, основывающаяся на архаичных и традиционных представлениях человека о мире. В наивной картине мира болезнь представляется как агрессивное антропоморфное или зооморфное существо, которое может передвигаться как по земле, так и по воздуху. Она старается как можно быстрее приблизиться к живому существу. Конечной точкой движения болезни является человек или животное. Болезнью движет желание полностью завладеть живым существом, которое представляется слабым и беспомощным.

Архаические представления о болезни отражены в вере в возможность сознательно, колдовскими силами, или непроизвольно «наслать» болезнь на человека. Действенные средства воздействия на болезнь – обряды и ритуалы, заговоры и предметы, наделенные магическими свойствами. Сакральными свойствами наделяются травы, способные излечить человека от многих болезней.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные решением Ученого совета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

1. Ковригина Е. А. Об архаических элементах в семантике приставочных дериватов глагола *болéть* в пространстве диалекта // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2020. – № 5. – С. 108–115. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,266.

2. Ковригина Е. А., Нефедова Е. А. Болезнь, тоска и скорбь: пространство смысловых пересечений // Мир русского слова. – 2020. – № 1. – С. 34–39. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,405. Объем авторского вклада составляет 98% работы.

3. Ковригина Е. А. Общерусский глагол *болётъ* в архангельских говорах: семантика и сочетаемость // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2022. – № 1. – С. 98–107. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,266.

4. Ковригина Е. А. Народные представления о насланных болезнях (на материале архангельских говоров) // Litera. – 2022. – № 3. – С. 21–29. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,202.

Статьи, опубликованные в научных журналах:

5. Ковригина Е. А. Семантика глаголов с формантом *НЕЗА-* в говорах архангельского региона // Севернорусские говоры. – 2018. – Т. 17. – С. 88–97.

6. Ковригина Е. А. История одной болезни: икота и икотники (на материале говоров архангельского региона) // Stephanos [Электронный ресурс]. – 2018. – Т. 29, № 3. – С. 134–140.

Статьи в сборниках тезисов докладов и материалов научных конференций:

7. Ковригина Е. А. Общерусский глагол *болётъ* и существительное *бóлестъ* в системе говоров архангельского региона // Материалы XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2013.

8. Ковригина Е. А. Феномен болезни в говорах архангельского региона // Материалы XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2014.

9. Ковригина Е. А. Семантика глаголов *вы́болеть* и *изболётъ* в говорах архангельского региона // Материалы XXII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2015.

10. Ковригина Е. А. *Болётъ, болѣзнь и бѣлестъ* в диалектном пространстве // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 118–131.

11. Ковригина Е. А. БОЛЕЗНЬ в говорах архангельского региона // Материалы межрегиональной научной конференции IX ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых. Т.2. Вологда: ВоГУ, 2015. С. 158–162.

12. Ковригина Е. А. Семантика глагола *поболѣть* в говорах архангельского региона // Русская филология. Т. 27. Тарту: Tartu University Press, 2016. С. 338–342.

13. Ковригина Е. А. *Скорбѣть* и *скорбь* в говорах архангельского региона // Материалы XXIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2017.

14. Ковригина Е. А. «Чур бы не в урок». Народные представления об уроках (сглазе) в говорах архангельского региона // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 23–24 мая 2017 г. Институт Славяноведения РАН. М., 2017. С. 58–59.

15. Ковригина Е. А. «Человѣка-то пѳртят, кѣлу сѣдят»: народные представления о «насланной» болезни (на материале говоров архангельского региона) // Материалы XXV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2018.

16. Ковригина Е. А. О взаимодействии семантических полей ‘болезнь’ и ‘тоска’ (на материале архангельских говоров) // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции, 26–28 октября 2018 г. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 2018. С. 122–125.

17. Ковригина Е. А. Некоторые архаические лексико-семантические особенности говоров архангельского региона (на материале единиц семантического поля 'БОЛЕЗНЬ') // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 22–23 мая 2018 г. Институт Славяноведения РАН. М., 2018. С. 240–244.

18. Ковригина Е. А. Народные представления о сглазе в говорах архангельского региона // Материалы XXVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2019.